

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
572
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 895-906 Население птиц антропогенных местообитаний поймы
Нижней Оби при разном уровне обводнённости.
С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ, М. Г. ГОЛОВАТИН
- 906-908 Горный дупель *Gallinago solitaria* в условиях
Байкальской рифтовой зоны: распространение
и экология. Ю. А. ДУРНЕВ
- 908-909 О зимовке морского песочника *Calidris maritima*
на побережьях Кольского полуострова.
Ю. В. КРАСНОВ, М. В. ГАВРИЛО
- 910-912 О гнездовании и зимовке оляпки *Cinclus*
cinclus на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 912-914 Степная тиркушка *Glareola nordmanni* в Тоболо-
Ишимском междуречье в начале XXI века.
Е. А. БРАГИН
- 914-917 Тип миграционной активности и структура местного
населения воробьиных птиц. Г. А. НОСКОВ
- 917-919 Места постройки гнёзд лесными птицами в юго-
западной части Литвы. А. АЛЕКСОНИС
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 895-906 Bird population of disturbed habitats in flood-plain of Lower Ob under different levels of water regime. S. P. PASKHALNY, M. G. GOLOVATIN
- 906-908 The solitary snipe *Gallinago solitaria* in the Baikal rift zone: distribution and ecology. Yu. A. DURNEV
- 908-909 On wintering of the purple sandpiper *Calidris maritima* on the coast of the Kola Peninsula Yu. V. KRASNOV, M. V. GAVRILO
- 910-912 On breeding and wintering of the white-throated dipper *Cinclus cinclus* in Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 912-914 The black-winged pratincole *Glareola nordmanni* in the territory between the Tobol and Ishim rivers in the beginning of the 21st century. E. A. BRAGIN
- 914-917 Types of migration activity and the structure of local populations among Passeriformes. G. A. NOSKOV
- 917-919 Nest sites of forest birds in south-western part of Lithuania. A. ALEXONIS
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Население птиц антропогенных местообитаний поймы Нижней Оби при разном уровне обводнённости

С.П.Пасхальный¹⁾, М.Г.Головатин²⁾

¹⁾ Экологический стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук, ул. Зеленая горка, 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

²⁾ Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

Поступила в редакцию 16 апреля 2010

Антропогенные местообитания в пойме Оби в настоящее время занимают относительно небольшую площадь. Инженерные сложности размещения здесь каких-либо строений, большая вероятность их затопления во время паводка и другие технические проблемы пока сдерживают расширение техногенных площадей. Однако дальнейшее освоение региона, скорее всего, приведёт к расширению здесь человеческой деятельности. Поэтому изучение фауны нарушенной территории поймы Нижней Оби становится актуальным.

Хорошо известно, что в поймах население птиц в сильной степени зависит от уровня и продолжительности половодья. Обская пойма в этом отношении особо интересна, поскольку из-за небольших перепадов высот значительные площади поймы Оби в некоторые годы остаются затопленными практически всё лето. В маловодные же годы, когда весенний паводок не достигает максимальных уровней, уровень воды довольно быстро падает. Понятно, что в столь разных условиях состав, численность и пространственное распределение птиц могут существенно различаться. В настоящей работе мы анализируем эти аспекты населения птиц окрестностей города Лабытнанги – одного из самых измененных человеком участков поймы Оби.

Район работ

Исследования проводили в пойменной части на периферии города Лабытнанги (66°40' с.ш., 66°30' в.д.). Техногенная территория простирается здесь вдоль 6-км насыпной дамбы с железной и автомобильной дорогами от протоки Вылпосл, протекающей у левого коренного берега реки, до русла Большой Оби, где расположен речной порт. На большей своей части дамба проходит вдоль озёр и стариц. Наши работы были сосредоточены на двух участках, прилегающих к дамбе: возле протоки Вылпосл и у Лабытнангского порта на Оби. Площадь и конфигурация водоёмов (или затопленных территорий) в разных условиях обводнённости здесь существенно различаются.

На площадке № 1 на правом берегу протоки Вылпосл ранее находилось предприятие по трелёвке и разделке древесины из приводимых сюда плотов. Сейчас этот участок не используется и представляет собой пустырь, засыпанный древесными отходами и разным мусором. С противоположной стороны эта территория прилегает к заливным осоковым лугам и мелким озёрам, высокорослым древесно-видным и парковым ивнякам, а далее ограничена старицей. Местами заросли ивняков более густые, но низкорослые, местами обычного паркового типа. С противоположной стороны дамбы размещается действующая торговая база, пустыри и свалка мусора. С запада и востока эта площадка граничит с соровыми озёрами, с юга – с заливными лугами с разреженным низкорослым ивняком.

На площадке № 2 (у порта) проложено несколько насыпей с дорогами, имеются действующие и заброшенные производственные сооружения, участки складирования материалов. На территории порта и рядом с ним есть несколько озёр и стариц. Участки между водоёмами и собственно антропогенными территориями заняты либо заливными осоковыми лугами и болотами, чаще небольшими по площади, либо зарослями древесно-видных ивняков, местами очень густых, кое-где разреженных. На границах с соровыми озёрами высота и густота кустарниковых зарослей обычно ниже.

Материал и методика

В работе представлены материалы разных по водности лет – 2007 и 2008. В 2007 году наблюдения были начаты в мае и закончены в октябре. Основные учётные мероприятия пришлись на июль и август. В 2008 году работы также начались в мае, учёты выполняли в конце июня – начале июля.

Учеты птиц проводили двумя методами: абсолютный учёт гнездящихся пар (для домового воробья – особей) на площади и относительный – оценка числа особей каждого вида на 1 км маршрута. В 2007 году данные для абсолютного учёта использованы только за июль, для относительного – за июль и август, с тем, чтобы сравнить изменение численности птиц в течение двух месяцев лета. Для рано гнездящихся птиц (сорока, серая ворона, чечётка) и видов-посетителей абсолютную плотность не определяли. Размер и конфигурация площадок, а также прокладка маршрутов в значительной мере определялись тем, насколько возможно было передвижение при имеющемся в тот момент уровне воды. В 2007 году значительные участки поймы из-за затопления оказались просто непроходимыми. С другой стороны, они и не использовались для гнездования большинством видов птиц. В 2008 году удалось заложить маршруты несколько шире, но в пределах тех же площадок. Размер учётных площадок и протяжённость маршрутов на них представлены в таблице 1.

Ошибку при оценке плотности гнездования определяли по формуле: $m = (\sqrt{N}) / S$, где N – число гнездящихся пар, S – учётная площадь (Смирнов 1964, 1965). Значимость различий в плотности гнездования видов и таксономических групп в разные годы оценивали по t -критерию (Песенко 1982).

Таблица 1. Размер учётных площадок и протяжённость маршрутов

Год	Учетная площадь, км ²		Период	Протяжённость маршрутов, км
	Площадка № 1	Площадка № 2		
2007	1.7	1.8	Июль	17.6
	1.7	1.8	Август	11.5
2008	1.7	1.8	Июнь-июль	15.5

Особенности летних сезонов 2007-2008 годов

Лето 2007 года было тёплым, хотя весна, включая июнь, выдалась затяжной и холодной. Время от времени случались сильные ветры и обильные осадки. Ледоход на Оби отмечен 20 мая. В районе наблюдений уровень паводковых вод оказался высоким, позднее, во второй половине июля, он ещё повысился и примерно на таком уровне продержался до середины сентября. В результате большие площади в пойме оказались затоплены на длительное время. Этому способствовало и большое количество осадков летом. Участки высокорослых и парковых ивняков стояли в воде, она заливала даже насыпные дороги. Как следствие, резко сократилось число мест, пригодных для устройства гнёзд для наземногнездящихся видов, особенно мелких древесно-кустарниковых воробьиных, куликов и уток. Сократилась также площадь наземных мест кормёжки.

В 2008 году ледоход на основном русле Оби наблюдался 27-28 мая при низком уровне паводка. Из-за маловодности большинство пойменных озёр до конца мая так и не освободились ото льда. Максимальный подъём воды был примерно на 1-1.5 м ниже уровня 2007 года. Паводок оказался непродолжительным – уже к 6 июля затопленные участки поймы стали осушаться. Первая половина июня выдалась прохладной, хотя среднемесячная температура воздуха была на 0.7° выше средних многолетних значений, июля – выше на 1.4°. Экстремальных погодных явлений не отмечено. Дожди были слабыми и кратковременными.

Видовой состав населения птиц

Всего в летнее время на исследуемой территории отмечено 45 видов птиц (табл. 2). Из них достоверно гнездились в этом районе 35 видов. Возможно гнездование ещё 3 видов птиц (статус не ясен), остальные только посещают этот район поймы. Ряд воробьиных (луговой и краснозобый коньки, жёлтая трясогузка и некоторые другие) становятся обычными в пойме лишь с началом послегнездовых кочёвок. В период пролёта видовой состав птиц значительно расширяется как за счёт птиц, населяющих ненарушенные местообитания поймы, так и за счёт мигрантов, гнездящихся севернее или в этом же районе, но за пределами поймы. Важно отметить, что мы говорим о составе летней орнитофауны в том районе поймы, который подвержен существенному антропогенному влиянию.

Численность

Об общем уровне численности птиц в период наших работ можно сказать следующее. В 2007 году многочисленными (≥ 10 пар/км²) были 4 вида: озёрная и малая чайки, речная крачка и береговая ласточка, образывавшие колонии на учётных площадках (табл. 3). В 2008 году в числе многочисленных оказались только малая чайка и береговая ласточка. Относительно низкие значения плотности связаны с большими площадями местообитаний, где гнездование птиц невозможно (водоёмы, дороги с интенсивным движением транспорта, места постоянного присутствия людей и т.п.).

Таблица 2. Список видов птиц, отмеченных летом 2007-2008 годов на исследуемой территории поймы Оби

Вид	Статус	Численность	
Красношейная поганка	<i>Podiceps auritus</i>	Гнездящийся	Редкий
Чирок-свиистунок	<i>Anas crecca</i>	Гнездящийся	Редкий
Свиязь	<i>Anas penelope</i>	Гнездящийся	Немногочисленный или обычный
Шилохвость	<i>Anas acuta</i>	Гнездящийся	Немногочисленный
Широконоска	<i>Anas clypeata</i>	Гнездящийся	Редкий
Хохлатая чернеть	<i>Aythya fuligula</i>	Гнездящийся	Обычный
Синьга	<i>Melanitta nigra</i>	Не ясно	Редкий
Дербник	<i>Falco columbarius</i>	Посетитель	Редкий
Галстучник	<i>Charadrius hiaticula</i>	Гнездящийся	Немногочисленный
Малый зуёк	<i>Charadrius dubius</i>	Гнездящийся	Немногочисленный
Фифи	<i>Tringa glareola</i>	Гнездящийся	Немногочисленный
Большой улит	<i>Tringa nebularia</i>	Гнездящийся	Редкий
Мородунка	<i>Xenus cinereus</i>	Гнездящийся	Обычный
Турухтан	<i>Philomachus pugnax</i>	Не ясно	Редкий
Белохвостый песочник	<i>Calidris temminckii</i>	Гнездящийся	Немногочисленный
Бекас	<i>Gallinago gallinago</i>	Гнездящийся	Обычный
Средний кроншнеп	<i>Numenius phaeopus</i>	Посетитель	Редкий
Малый веретенник	<i>Limosa lapponica</i>	Посетитель	Редкий
Малая чайка	<i>Larus minutus</i>	Гнездящийся	Многочисленный
Озерная чайка	<i>Larus ridibundus</i>	Гнездящийся	Многочисленный
Восточная клуша	<i>Larus heuglini</i>	Не ясно	Редкий
Сизая чайка	<i>Larus canus</i>	Гнездящийся	Немногочисленный
Речная крачка	<i>Sterna hirundo</i>	Гнездящийся	Многочисленный
Береговая ласточка	<i>Riparia riparia</i>	Гнездящийся	Обычный
Луговой конёк	<i>Anthus pratensis</i>	Посетитель	В августе обычный
Краснозобый конёк	<i>Anthus cervinus</i>	Гнездящийся	Редкий, в августе обычный
Жёлтая трясогузка	<i>Motacilla flava</i>	Гнездящийся	Редкий, в августе обычный
Белая трясогузка	<i>Motacilla alba</i>	Гнездящийся	Обычный
Сорока	<i>Pica pica</i>	Гнездящийся	Обычный
Серая ворона	<i>Corvus cornix</i>	Гнездящийся	Обычный
Ворон	<i>Corvus corax</i>	Посетитель	Редкий
Свиристель	<i>Bombycilla garrulus</i>	Посетитель	Редкий
Камышевка-барсучок	<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Гнездящийся	Обычный
Пеночка-весничка	<i>Phylloscopus trochilus</i>	Гнездящийся	Обычный
Пеночка-таловка	<i>Phylloscopus borealis</i>	Гнездящийся	Обычный
Пеночка-теньковка	<i>Phylloscopus collybita</i>	Гнездящийся	Немногочисленный
Каменка	<i>Oenanthe oenanthe</i>	Гнездящийся	Редкий
Варакушка	<i>Luscinia svecica</i>	Гнездящийся	Обычный
Рябинник	<i>Turdus pilaris</i>	Гнездящийся	Обычный
Белобровик	<i>Turdus iliacus</i>	Гнездящийся	Немногочисленный
Домовый воробей	<i>Passer domesticus</i>	Гнездящийся	Обычный
Юрок	<i>Fringilla montifringilla</i>	Гнездящийся	Обычный
Обыкновенная чечётка	<i>Acanthis flammea</i>	Гнездящийся	Обычный
Тростниковая овсянка	<i>Emberiza schoeniclus</i>	Гнездящийся	Обычный
Овсянка-крошка	<i>Emberiza pusilla</i>	Гнездящийся	Обычный

Таблица 3. Плотность гнездования (пар/км²) и относительная численность (особей/км) птиц антропогенной поймы Нижней Оби в 2007-2008 годах

Вид	Пар	Плотность $M \pm m$	Пар	Плотность $M \pm m$	Относительная численность, $M \pm m$		
					2007		2008
	2007	2008	VII	VIII	VI-VII		
Красношейная поганка	1	0.3±0.3			0.17±0.12		
Чирок-свистунок	1	0.3±0.3	2	0.6±0.4	0.06±0.06		0.17±0.12
Связь	2	0.6±0.4	15	4.3±1.1	0.17±0.10	0.17±0.12	1.97±0.41
Шилохвость	1	0.3±0.3	3	0.9±0.5	0.11±0.08		0.34±0.17
Широконоска			1	0.3±0.3			0.17±0.12
Хохлатая черныш	15	4.3±1.1	20	5.7±1.3	0.97±0.23	1.30±0.34	3.25±0.53
Синьга						0.43±0.19	
Утки, ближе не опред.					0.11±0.08		0.09±0.09
Дербник					0.06±0.06		
Галстучник	2	0.6±0.4			0.68±0.20	0.09±0.09	
Малый зуек	3	0.9±0.5	1	0.3±0.3	0.57±0.18	0.35±0.17	0.17±0.12
Фифи	2	0.6±0.4	3	0.9±0.5	0.11±0.08	0.35±0.17	0.43±0.19
Большой улит	1	0.3±0.3			0.08		
Мородунка	9	2.6±0.9	7	2.0±0.8	1.25±0.27	0.17±0.12	2.14±0.43
Турухтан						0.09±0.09	
Белохвостый песочник	3	0.9±0.5	1	0.3±0.3	0.45±0.16	0.26±0.15	0.17±0.12
Бекас	2	0.6±0.4	5	1.4±0.6	0.11±0.08	0.17±0.12	0.85±0.27
Средний кроншнеп						0.09±0.09	
Малый веретенник					0.06±0.06		
Малая чайка	100	28.6±2.9	147	42.0±3.5	11.53±0.81		24.44±1.45
Озерная чайка	55	15.7±2.1	31	8.9±1.6	10.97±0.79	3.57±0.56	3.68±0.56
Восточная клуша					0.11±0.08	0.09±0.09	
Сизая чайка	1	0.3±0.3			0.91±0.23	1.30±0.34	0.43±0.19
Чайки, ближе не опред.					0.11±0.08	0.17±0.12	0.17±0.12
Речная крачка	65	18.6±2.3	22	6.3±1.3	8.86±0.71	26.09±1.51	4.53±0.62
Береговая ласточка	39	11.1±1.8	61	17.4±2.2	0.85±0.22	0.09±0.09	1.54±0.36
Луговой конек						2.00±0.42	
Краснозобый конек			2	0.6±0.4		5.83±0.71	0.34±0.17
Коньки, ближе не опред.						4.35±0.61	
Желтая трясогузка			1	0.3±0.3	0.40±0.15	4.52±0.63	0.17±0.12
Белая трясогузка	28	8.0±1.5	16	4.6±1.1	4.32±0.50	4.96±0.66	3.25±0.53
Сорока					0.68±0.20	0.78±0.26	0.85±0.27
Серая ворона					12.16±0.83	2.61±0.48	5.13±0.66
Ворон						0.17±0.12	
Свиристель						0.26±0.15	
Камышевка-барсучок	10	2.9±0.9	33	9.4±1.6	1.59±0.30		7.69±0.81
Пеночка-весничка	5	1.4±0.6	13	3.7±1.0	0.68±0.20	2.43±0.46	2.91±0.50
Пеночка-таловка	3	0.9±0.5	12	3.4±1.0	0.23±0.11	0.26±0.15	2.74±0.48
Пеночка-теньковка			9	2.6±0.9			1.71±0.38
Обыкновенная каменка	1	0.3±0.3				0.17±0.12	
Варакушка	2	0.6±0.4	2	0.6±0.4		1.13±0.31	0.34±0.17
Рябинник	4	1.1±0.6	7	2.0±0.8	0.45±0.16	0.43±0.19	2.14±0.43
Белобровик			1	0.3±0.3			0.17±0.12
Дрозды, ближе не опред.							0.09±0.09
Домовый воробей	68	19.4±2.4	15	4.3±1.1	0.17±0.10	7.04±0.78	
Вьюрок	3	0.9±0.5	17	4.9±1.2	0.34±0.14	0.52±0.21	6.32±0.74
Обыкновенная чечётка			6	1.7±0.7	1.02±0.24	0.26±0.15	4.27±0.60

Продолжение таблицы 3

Вид	Пар	Плотность $M \pm m$	Пар	Плотность $M \pm m$	Относительная численность, $M \pm m$		
					2007		2008
	2007		2008		VII	VIII	VI-VII
Тростниковая овсянка	5	1.4±0.6	13	3.7±1.0	0.74±0.20	0.52±0.21	2.22±0.44
Овсянка-крошка	3	0.9±0.5	7	2.0±0.8	0.23±0.11	3.13±0.52	3.08±0.51
Гусеобразные	19	5.4±1.3	41	11.7±1.8	1.42±0.28	1.91±0.41	4.52±0.54
Кулики	22	6.3±1.3	17	4.9±1.2	3.24±0.43	1.57±0.37	2.84±0.43
Чайковые	221	63.1±4.3	200	57.1±4.0	32.50±1.36	31.22±1.65	25.10±1.27
Воробьиные*	103	29.4±2.9	200	57.1±4.0	23.86±1.16	41.48±1.90	33.94±1.48
Прочие	1	0.3±0.3			0.06±0.06	0.17±0.12	
Всего*	366	104.6±5.5	458	130.9±6.1	61.08±1.86	75.35±2.58	66.39±2.07

Примечание: нулевые значения не показаны. Для рано гнездящихся видов (сорока, серая ворона, в 2007 – чечётка) и видов-посетителей плотность гнездования не определяли. Плотность домового воробья выражена в особях на 1 км².

* - число пар и плотность птиц без домового воробья.

К числу обычных видов с плотностью гнездования от 2 до 9.9 пар на 1 км² в 2007 году относились 5 видов: хохлатая чернеть, мородунка, белая трясогузка, камышевка-барсучок, домовый воробей, в 2008 – 15: свиязь, хохлатая чернеть, мородунка, озёрная чайка, речная крачка, белая трясогузка, камышевка-барсучок, весничка, таловка, теньковка, рябинник, домовый воробей, юрок, тростниковая овсянка и овсянка-крошка. Остальные виды с плотностью гнездования менее 2 пар/км² были немногочисленными или редкими – за все время учётов отмечены единичные пары, выводки или небольшое число особей. Некоторые малочисленные виды гнездились в пределах учётных площадок не ежегодно.

Наиболее многочисленными птицами были чайковые – малая и озёрная чайки, речная крачка. Вся эта группа составляла порядка 50-60% от общей численности птиц. Второе место занимали воробьиные, численность уток и куликов была в 5-10 раз ниже.

Обилие птиц, в том числе обычных и многочисленных видов, сильно менялось по годам. Особенно резкие изменения плотности отмечены у свиязи (7-кратные), речной крачки, камышевки-барсучка, пеночек, юрка. Различия в плотности гнездования отдельных групп видов и птиц в целом в оба сезона были не столь значительными.

Внутрисезонная динамика состава и численности птиц

В августе 2007 года было зарегистрировано несколько «новых» видов, отсутствовавших в июле: синьга, турухтан, луговой и краснозобый коньки, жёлтая трясогузка, ворон, свиристель (табл. 2). Жёлтых трясогузок стали регистрировать с 26 июля, в августе их численность вы-

росла в 10 раз. Коньков встречали с 4 августа. В это же время увеличилась численность фифи, речной крачки, веснички, домового воробья, юрка, овсянки-крошки. Появление и рост численности большинства названных видов связано с началом масштабных послегнездовых кочёвок и миграции, во время которых большинство птиц, закончивших размножение, скатывается с водоразделов в пойму. Речные крачки после вылета молодых продолжали держаться в месте рождения. Из-за особенностей поведения учёт varaкушек после начала насиживания становится затруднительным, поэтому в начале июля 2007 две пары не были учтены – их удалось обнаружить только в августе, когда они стали активно беспокоиться. В это же время мы стали встречать и кочующих varaкушек.

Некоторые виды отсутствовали в августовских учётах, у других численность заметно снизилась. В частности, раннее исчезновение малой чайки может быть вызвано гибелью колонии из-за подтопления гнёзд при резком подъёме уровня воды в период гнездования. Этот вид устраивает гнёзда на небольших кочках или у их основания очень невысоко над водой, поэтому гнёзда весьма чувствительны к подъёму уровня воды. Расчётные сроки размножения показывают, что вылупление птенцов у малой чайки в 2007 году происходило около 20 июня, к 15-20 июля молодые должны были подняться на крыло (птенцы становятся лётными на 23-25-й день). Некоторое время они держатся вблизи места гнездования и, следовательно, хотя бы часть птиц должна была попасть в поле зрения. Однако малые чайки полностью отсутствовали в учётах. В то же время озёрных чаек мы наблюдали, хотя их численность снизилась почти втрое по сравнению с июлем. Это объясняется перемещением части птиц на магистраль Оби к местам скопления молоди рыб. В отличие от малых, у озёрных чаек гнездо представляет собой громоздкое конусообразное сооружение из травы, способное даже плавать. Поэтому повышение уровня воды на них сказалось в меньшей степени.

Уменьшение численности ряда куликов: галстучника, малого зуйка, мородунки, белохвостого песочника, – а также ласточки-береговушки мы связываем с началом их отлёта. Камышевка-барсучок не попала в учёты из-за того, что этот скрытный вид плохо регистрируется при отсутствии поющих самцов. Более высокая численность серой вороны в июле связана со случайной встречей одного крупного скопления птиц на свалке на площадке № 1.

Таким образом, внутрисезонные изменения состава и численности птиц в обследованной антропогенной пойме вполне соответствуют хорошо известной естественной динамике их населения в пойме Нижней Оби, типичной для второй половины лета. Высокая обводнённость местообитаний не оказала заметного влияния на её течение, за ис-

ключением одного вида – малой чайки, которая раньше обычного покинула район гнездования из-за неудачного размножения.

Состав и численность птиц при разном уровне обводнённости

При низком уровне и сокращенной продолжительности затопления пойменных местообитаний в 2008 году ряд видов увеличил численность по сравнению с 2007 годом (табл. 3). Достоверно выросла численность свиязи, малой чайки, береговушки, камышевки-барсучка, юрка, воробьиных и всех птиц в целом ($P < 0.01$), а также пеночек: таловки ($P < 0.05$) и веснички ($P < 0.10$). На гнездовании были отмечены широконоска, краснозобый конёк, жёлтая трясогузка, теньковка и белобровик, которых в 2007 году не обнаружили. В то же время снизилась численность почти у всех куликов (за исключением массовых – фифи и бекаса) и некоторых других видов. Значимые изменения зафиксированы у озёрной чайки, речной крачки и домового воробья ($P < 0.01$), а также белой трясогузки ($P < 0.90$). Для остальных видов, в основном по причине их малочисленности, изменения выглядят как случайные.

Увеличение плотности гнездования гусеобразных, малой чайки и многих воробьиных связано, очевидно, с освобождением от затопления их типичных гнездовых и кормовых биотопов. С другой стороны, снижение уровня водности привело к сокращению площади удобных мест гнездования озёрной чайки, избегающей строить гнезда на слишком маловодных или полностью осушенных местах. Уменьшение численности других видов (крачки, белой трясогузки и домового воробья), судя по всему, с изменением режима обводнённости не связаны.

Следует также отметить, что относительные показатели численности менее точно характеризуют её изменения – повторный учёт одних и тех же птиц на сравнительно коротких маршрутах в пределах ограниченных территорий приводит к завышенной их оценке.

Изменение пространственного распределения птиц в зависимости от уровня и продолжительности затопления поймы

В 2008 году, по сравнению с 2007, заметные изменения произошли в пространственном распределении птиц, что мы также связываем с разным характером затопления поймы в эти годы.

Число колоний и групповых поселений чаек и речной крачки на учётных площадках в 2008 году, по сравнению с 2007 годом, существенно не изменилось (рис. 1, табл. 4): в 2007 на площадке № 1 обнаружена 1 колония, в 2008 – 2, на площадке № 2, соответственно, по 5. Но в 2008 году за пределами учётных площадок обнаружены ещё 3

колонии, тогда как в 2007 году – только одна. Колонии 1а, 1б и 4 в 2008 году возникли на полуобсохших луговинах, которые в 2007-м полностью находились под водой. Колония 3 сместилась: в 2007 она была на сравнительно высоком мысу озера, в 2008 – на пойменном лу-гу у берега этого же озера.

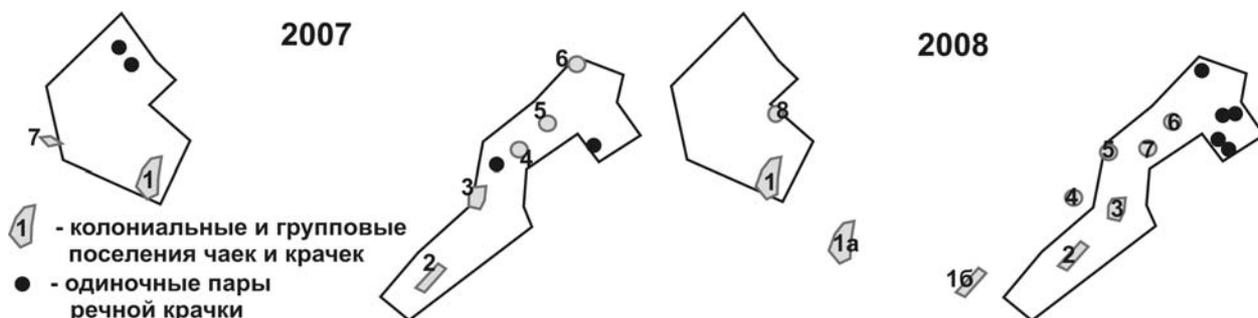

Рис. 1. Размещение мест гнездования чаек и речной крачки в районе работ в 2007 и 2008 годах (сплошная линия – границы участков; площадка № 1 на рисунках слева; 1-8 – номера колоний и групповых поселений).

Таблица 4. Состав колоний и групповых поселений чайковых в 2007 и 2008 годах

Вид	№ колонии													
	2007 год							2008 год						
	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	5	6	7	8
Малая чайка	10 0	—	—	—	—	—	—	70	15	40	20	2	—	—
Озёрная чайка	15	5	—	—	—	—	35	20	1	1	5	—	—	5
Сизая чайка	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Речная крачка	40	3	14	3	3	2	—	15	2	2	—	2	3	—

Образование малой и озёрной чайками крупных колоний, насчитывающих более сотни гнезд, – достаточно обычное явление в регионе (Пасхальный 2001; Головатин и др. 2007). Но в 2008 году эти чайки более равномерно распределялись по территории, если оценивать величину отдельных поселений (табл. 4). Это свидетельствует о том, что у птиц появились новые возможности загнездиться на менее затопленных участках поймы.

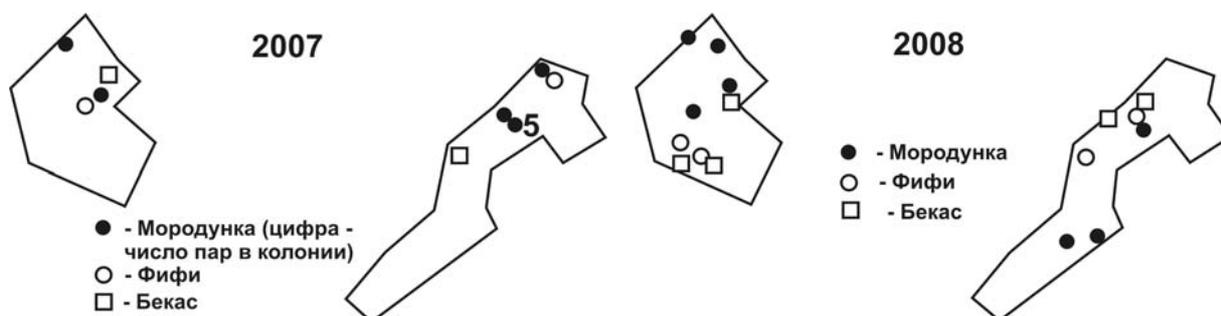

Рис. 2. Размещение гнездовых территорий некоторых видов куликов на учётных площадках в 2007 и 2008 годах. Обозначения – как на рис. 1.

Среди куликов наиболее заметные различия в локализации территорий в 2008 по сравнению с 2007 наблюдались у фифи и бекаса (рис. 2). Они заключались в том, что птицы занимали более низкие уровни поймы. Расширилась область гнездования и у мородунки.

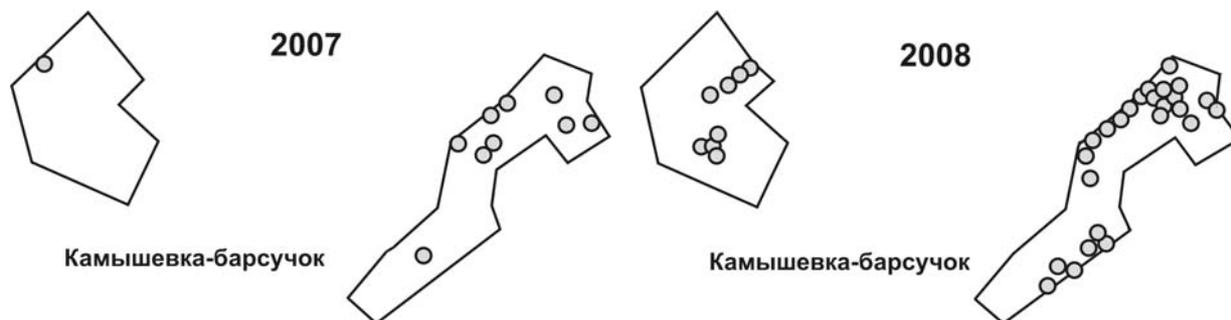

Рис. 3. Размещение гнездовых территорий камышевки-барсучка на учётных площадках в 2007 и 2008 годах. Обозначения – как на рис. 1.

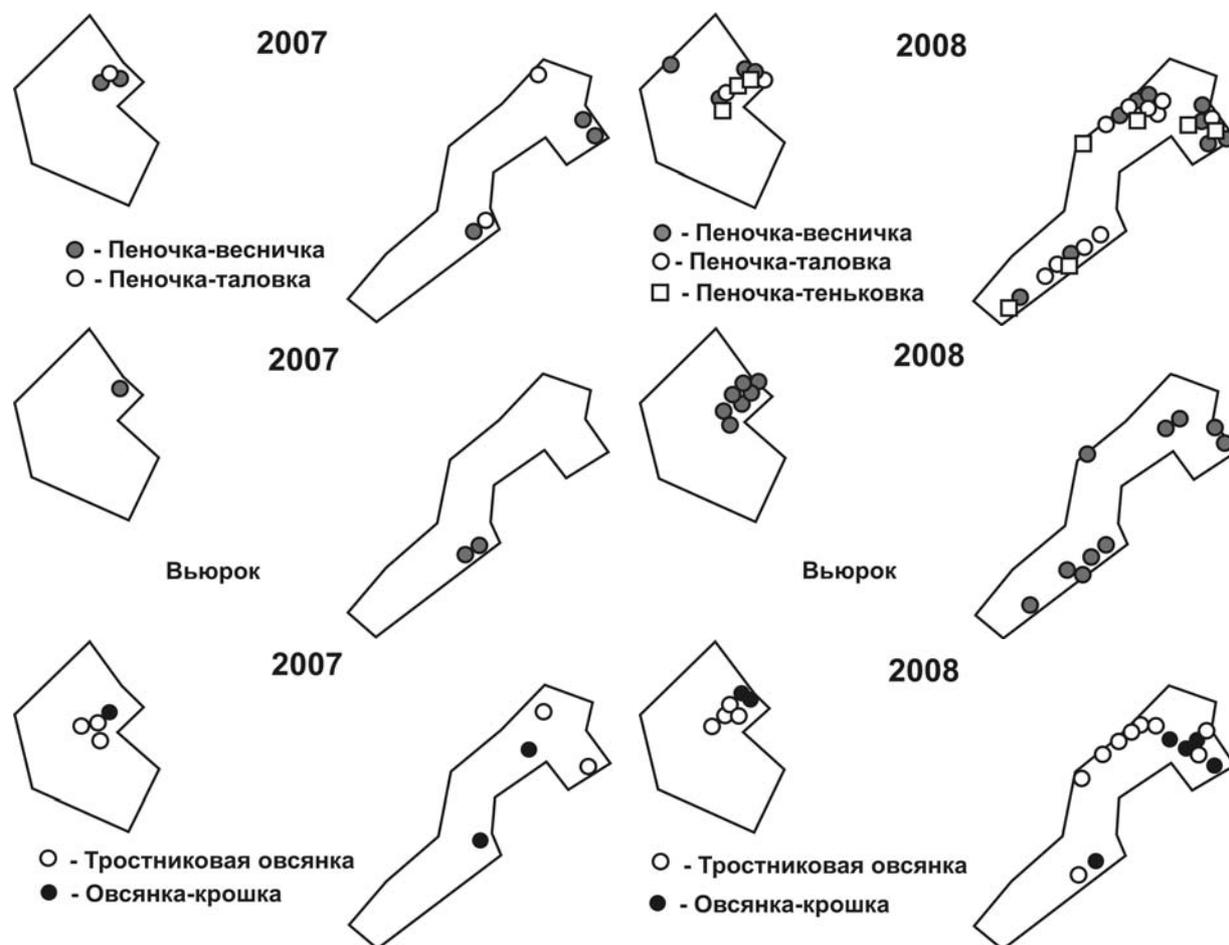

Рис. 4. Размещение гнездовых территорий пеночек, вьюрка и овсянок на учётных площадках в 2007 и 2008 годах. Обозначения – как на рис. 1.

В 2008 году значительно увеличилась площадь, на которой гнездились камышевки-барсучки (рис. 3), особенно за счёт занятия этими птицами участков низкорослых ивняков и луговин, расположенных на низких высотных уровнях поймы, которые в 2007 году были затоплены.

Сформировались очень плотные поселения в оптимальных для вида местообитаниях.

Сходная картина распределения гнездовых территорий отмечена у пеночек – веснички и таловки (рис. 4). Кроме того, в 2008 году на гнездовании зарегистрированы 9 пар пеночек-теньковок, которых в предшествующем году вообще не отмечали.

Аналогичным образом на умеренное затопление территории отреагировали юрок и тростниковая овсянка, в меньшей степени – овсянка-крошка (рис. 4). При этом юрки, придерживаясь в основном высокорослых ивняков на гривах, встречались даже в зарослях заболоченного кустарника высотой до 2 м. В последнем местообитании появилось и значительное число гнездовых пар тростниковой овсянки, что особенно наглядно было видно на площадке № 2.

Заключение

Влияние режима обводнённости отражается на пространственном распределении птиц поймы. При высоком уровне воды, как в 2007 году, площадь удобных для гнездования мест для видов, гнездящихся или собирающих корм на земле, сокращается. Это вызывает снижение численности птиц на данной территории. При более низком, соответствующем среднему уровню водности (2008 год) расширение площади, пригодной для гнездования, ведёт к более широкому распределению птиц по пойме, что, в свою очередь, приводит к увеличению их численности. Это характерно для речных уток, малой чайки, массовых видов куликов (фифи и бекаса) и воробьиных.

Высокий уровень воды практически не отражается на хохлатой чернети, озёрной чайке и речной крачке. Хохлатая чернеть при высокой воде может устраивать гнёзда на затопленных луговинах, размещая их на вершинах выступающих над водой кочек, сплавинах, плавающих брёвнах и т.п. местах. Озёрная чайка строит достаточно массивные гнёзда из растительных остатков и прошлогодней травы, которые она достраивает при увеличении уровня воды и которые, в крайнем случае, могут плавать. Более того, высокий уровень обводнённости улучшает защитные свойства гнёзд, т.к. снижается их доступность для хищников. При более низкой воде защитные свойства территории уменьшаются и птицы перестают гнездиться на обсыхающих участках. Этим можно объяснить падение численности озёрной чайки в 2008 году. Речные крачки гнездятся в основном на насыпных островках, по окраинам дамб, т.е. на сравнительно высоких участках, редко заливаемых водой.

Внутрисезонная динамика населения птиц при высокой водности соответствует обычному для данного района движению населения птиц во второй половине лета.

В целом можно заключить, что режим обводнённости в пойме Нижней Оби оказывает существенное и дифференцированное влияние на состав и численность птиц, гнездящихся здесь. Многоводные годы, судя по имеющимся наблюдениям, для большинства видов оказываются менее благоприятными из-за сокращения мест гнездования и кормёжки.

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Замятин Д.О. 2007. Летнее население птиц Двубья в 2004-2005 годах // *Рус. орнитол. журн.* **16** (358): 627-650.
- Пасхальный С.П. 2001. Находка колонии малой чайки *Larus minutus* в Приобской лесотундре // *Рус. орнитол. журн.* **10** (132): 111-113.
- Песенко Ю.А. 1982. *Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях*. М.: Наука: 1-287.
- Смирнов В.С. 1964. *Методы учёта численности млекопитающих. Предпосылки к их совершенствованию и оценке точности результатов учёта*. Свердловск: 1-88.
- Смирнов В.С. 1965. *Математико-статистическая оценка методов учёта численности млекопитающих. Пути их совершенствования, определения точности и достоверности результатов учёта*. Автореф. дис. ... док. биол. наук. Свердловск: 1-34.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 572: 906-908

Горный дупель *Gallinago solitaria* в условиях Байкальской рифтовой зоны: распространение и экология

Ю.А. Дурнев

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Горный дупель *Gallinago solitaria* – немногочисленный гнездящийся вид горных хребтов Байкало-Саянского нагорья, совершающий сезонные вертикальные миграции и стабильно зимующий на притоках Байкала и Ангары, относится к группе наименее исследованных птиц региона. В отношении экологии горного дупеля имеется много различий, что даёт основания остановиться на наших собственных сведениях об этом виде.

* Дурнев Ю.А. 2009. Горный дупель в условиях Байкальской рифтовой зоны: распространение и экология // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана*. Ростов-на-Дону: 58-60.

В орнитологической литературе даты регистраций зимующих в низкогорье горных дупелей обычно ограничиваются февралём. Вероятно, уже в это время предвесенняя активность птиц возрастает, и они чаще встречаются во время локальных перемещений. Так, переданный нам для осмотра самец горного дупеля, добытый 11 февраля 1997 на реке Кынгарге (Тункинский хребет), имел заметно увеличенные семенники: 6×3 и 3.5×2 мм. К местам гнездования эти птицы поднимаются рано, в марте-апреле, вслед за появлением открытых участков воды в среднем и верхнем течении горных речек. Возможно, часть особей совершает при этом достаточно дальние перелёты, на что указывают встречи вида в нехарактерных биотопах.

Мы отмечали интенсивный ток горных дупелей в конце июня на северном макросклоне Мунку-Сардыка. Птицы токуют дважды в сутки: перед восходом солнца до 7 ч и вечером с 21 ч до полной темноты. Характерным гнездовым биотопом горного дупеля в Восточном Саяне являются влажные субальпийские луговины в поясе высокогорных кедрово-лиственничных парков с зарослями карликовых ив и берёз и обязательным присутствием водотоков на каменистом ложе. По крайней мере, все три известных нам гнезда горного дупеля из верховий рек Жохой, Белый и Средний Иркут были расположены именно в таком местообитании.

Все найденные нами гнёзда были устроены весьма однотипно и представляли собой лунки, утрамбованные телом птицы, в толстом слое прелых листьев низкорослой ивы буреющей *Salix lanata*. В гнезде, обнаруженном в истоках реки Жохой 24 июня 1998, находились 4 сильно насиженных яйца размерами $42.4-44.7 \times 30.0-31.2$ мм. Их окраска оказалась очень похожей на окраску яиц лесного дупеля *Gallinago megala* как по общему тону, так и по характеру пестрин. Гнёзда, найденные в истоках Белого (4 июля 1995) и Среднего (6 июля 1998) Иркуты, содержали скорлупу, оставшуюся после вылупления птенцов.

Данные о развитии пуховичков невелики: птенцы примерно недельного возраста встречаются в характерных гнездовых биотопах в первую половину июля. Уже в августе-сентябре взрослые и молодые птицы равномерно распределяются по всему протяжению горных рек от их истоков в высокогорных цирках и карах Тункинских Альп, Мунку-Сардыка и Хамар-Дабана через тёмнохвойные таёжные леса среднегорий до приустьевых участков.

В период зимовки горный дупель встречается в среднем и нижнем поясах гор по берегам незамерзающих участков рек. Нам известны следующие очаги встреч этого вида зимой: 1) нижнее течение притоков Южного Байкала (реки Переёмная, Выдриная, Большой Мамай, Утулик, Слюдянка, Талая); 2) среднее и нижнее течение левобережных притоков Иркуты (реки Ихэ-Ухгунь, Тубота, Кынгарга); 3) нижнее те-

чение левобережных притоков Оки (реки Жохой, Хорё, Боксон).

Данные о питании горного дупеля невелики: у самца, добытого 11 февраля 1997 на реке Кынгарге, желудок оказался почти пуст; отмечены лишь следы хитина личинок водных насекомых и крупный речной песок. В копрологических материалах, собранных от птенцов и взрослых птиц, обнаруживаются трудноопределимые фрагменты членистоногих и раковин моллюсков.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 572: 908-909

О зимовке морского песочника *Calidris maritima* на побережьях Кольского полуострова

Ю.В.Краснов, М.В.Гаврило

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Известно, что гнездящиеся на территории России морские песочники *Calidris maritima* зимуют на северном побережье Норвегии и Кольского полуострова (Белопольский 1941). Предполагается, что на побережье северной Норвегии зимует большее количество российских песочников, чем на побережье Мурмана (Стран, Татаринкова 2003). В то же время подробная информация о характере распространения и зимней экологии этого вида отсутствует.

В ходе наблюдений на Мурмане было установлено, что в летне-осенний период первые стайки морских песочников появляются в 20-х числах июля. На Восточном Мурмане – в среднем 29 июля ($n = 17$, наши данные), на Западном Мурмане – в среднем 20 июля ($n = 16$, Татаринкова 1982). Окончание пролёта происходит в сентябре-октябре. К этому времени стайки морских песочников распределяются вдоль всего побережья Мурмана. В этот период они нередки и на Терском берегу Белого моря, вдоль которого в отдельные годы проникают в вершину Кандалакшского залива. Например, в конце октября 2004 года в губе Лупче-Савинской непосредственно у города Кандалакши несколько дней держалась стайка из 20 особей.

Появление ледяного покрова в Белом море вытесняет песочников в его северо-западные районы. При авианаблюдениях в марте 2009 года

* Краснов Ю.В., Гаврило М.В. 2009. О зимовке морского песочника *Calidris maritima* на побережьях Кольского полуострова // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана*. Ростов-на-Дону: 79-80.

несколько стаяк морских песочников общей численностью не менее 400 особей были встречены в северной части Терского берега Белого моря, начиная с устья реки Поной до мыса Святой Нос. Более южные участки в этот период были забиты дрейфующими льдинами. Далее морских песочников регулярно регистрировали вдоль всего Баренцево-морского берега Кольского полуострова. Распределение птиц было дискретное. Величина стай варьировала от 30 до 200 особей. По нашим оценкам, основанным на авиаучётах и наземных наблюдениях, на Восточном Мурмане (от Святого Носа до Кольского залива) зимует приблизительно 1.5 тыс. птиц. Морские песочники предпочитают каменистую литораль, придерживаясь спокойных от волнения мест, чаще всего в выраженных губах. В связи с этим значительное количество птиц проводит зиму в пределах хорошо защищённого от ветров и волнения Кольского залива. Оценочная численность зимующих здесь песочников значительно превышает 1 тыс. особей. Стаи птиц постоянно кочуют, перемещаясь в пределах обширных участков побережья. Особенно крупные скопления морских песочников – от 300 до 400 особей – образуются полярной ночью на отливах мелководных губ, таких, например, как губа Грязная в центральной части залива.

На побережье Мурмана западнее Кольского залива в связи с его изрезанностью стайки морских песочников встречаются чаще. Однако крупных их скоплений здесь не наблюдали. Величина стай варьирует в широких пределах – от 3 до 100 особей. По нашим оценкам, на этом участке побережья, включая Айновы острова, зимует не менее 1.5 тыс. морских песочников.

Таким образом, в настоящее время у побережий Кольского полуострова ежегодно зимует примерно 4.5-5 тыс. морских песочников. По расчётам И.П.Татаринковой (1982), через Айновы острова из норвежской части ареала зимовки российских морских песочников ежегодно мигрирует от 900 до 6200 особей (в среднем 2800). Это означает, что прежние представления о большем значении для песочников западной части зимовочного ареала (Стран, Татаринкова 2003) являются заблуждением. Ареал зимовки российской популяции морских песочников более обширен, чем считали ранее, и они могут встречаться у берегов Кольского полуострова в большом количестве.

О гнездовании и зимовке оляпки *Cinclus cinclus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 28 мая 2010

Оляпка *Cinclus cinclus baicalensis* Dresser, 1892 – малочисленная оседлая птица всех таёжных хребтов Западного Алтая (Восточно-Казахстанская область). На зиму регулярно откочевывает с мест гнездования в западном направлении в долины рек, где имеются незамерзающие участки. В Западном Алтае в первой половине XX столетия была отмечена как зимой, так и летнее время – на речке Шаравке в предгорьях Убинского хребта у города Лениногорск, ныне Риддер (Сушкин 1938; Кузьмина 1953; Бородихин 1970).

Гнездится оляпка в высоких частях Западного Алтая на высотах от 800 до 2000 м над уровнем моря, преимущественно в горно-таёжном поясе. Поселяется по бурным порожистым речкам и ручьям в ущельях среди лесистых склонов хребтов или выходит в зону альпийских лугов, где встречаются последние кедровые и лиственничные. С зимовок к местам гнездования возвращается до вскрытия горных рек. По сведениям И.Ф.Бородихина (1970), движение оляпок вверх к местам гнездования начинается на Алтае с середины или конца апреля. На озере Маркаколь в Южном Алтае они задерживались до 16-30 апреля (Березовиков 1989). На Иртыше и Ульбе это происходит в течение марта, и в конце этого месяца оляпки по степной окраине и в поясе предгорий Алтая уже практически не встречаются. Наиболее поздняя встреча оляпки на местах зимовок на Иртыше около Усть-Каменогорска – 30 марта 1971. У посёлка Коноваловка на окраине Лениногорска этих птиц видели 6 марта 1972, на реке Ульбе у дома отдыха «Горняк» – 7 марта 1971. У села Бутаковка в долине Ульбы 4 оляпок наблюдали 26 марта 1971, а 27 марта здесь оставалась только одиночная птица. По Малой Ульбе села Горная Ульбинка одиночка встречена 30 марта 1971.

К гнездованию оляпка приступает в конце мая. Сроки её гнездования затягиваются до августа, что не исключает возможности выведения двух выводков за сезон. Так, 26 мая 1972 по речке, сбегавшей с северного склона Ивановского хребта около урочища «Медвежья тропа» (1700 м н.у.м.), в полузатопленном дереве обнаружено гнездо, с которого слетела оляпка; 12 июня оно оказалось затопленным паводком, однако оляпки продолжали здесь держаться. Брачные игры и

спаривание наблюдалось 10 июня 1974 по реке Тургусун ниже Тургусунских озёр (1900 м н.у.м.), За самкой, стремительно летающей над самой водой, следовал самец. Когда самка села на камень, выступающий из потока, самец тут же сел на воду и с песней стал быстро плавать вокруг неё, выдерживая напор течения при помощи крыльев. В это время самка приняла приглашающую позу, после чего произошло спаривание, после которого самец принялся энергично нырять в воду.

Кроме того, гнездовая пара оляпок наблюдалась 29 июня 1974 на речке Берёзовке в Ульбинском хребте (1200 м). В верховьях реки Громотухи (Ивановский хребет) орнитологом-любителем Ю.А.Котуховым в 1967 году найдено 3 гнезда, из них два были устроены под навесами мостов и одно в небольшом углублении скалы, нависающей над водой. В этом гнезде 4 августа находились хорошо оперённые птенцы, которые при осмотре оставили его. Из них двух удалось поймать. В это время родители держались не ближе 30 м от гнезда.

Все 4 гнезда, найденные на Западном Алтае, были построены из пучков мха, переплетённого тонкими корешками, и представляли собой довольно массивные сооружения.

В летний период оляпки встречены 25 июня 1973 в приустьевой части речки Палевой (Ивановский хребет, 800 м н.у.м.), а в ущелье этой реки у Паутовской избушки, на бурном потоке, заваленном лесным буреломом, 17 июля 1976 видели выводок из двух нелетающих, но хорошо плавающих птенцов, которых ещё продолжали кормить взрослые (Щербаков, Березовиков 2005). Две самостоятельные молодые оляпки отмечены 20 июля в верховьях Белой Убы (2000 м). Здесь же оляпок наблюдали 6 августа и 1 сентября 1972. По речке Седяшихе на Линейском хребте (1800 м) их видели 2 сентября 1972. По речке Коршуновке на этом же хребте оляпка была отмечена 15 сентября 2005 (Щербаков 2006).

С выпадением первых снегов оляпки оставляют высокие части гор и по мере усиления заморозков откочёвывают вниз по речкам в юго-западном направлении, к степной окраине, достигая поймы Иртыша. Здесь появление оляпок отмечено в начале ноября. Например, у села Березовка они появились на Иртыше 6 ноября 1973 (Березовиков и др. 2007). На Иртыше в Усть-Каменогорске в 1955-2009 годах их появление регистрировалось с 7 ноября по 12 декабря. Здесь же на одной из главных проток на Иртыше в черте Усть-Каменогорска, где вода не замерзает, а также в приустьевой части Ульбы зимой на полыньях собирается до 13 оляпок. Однажды среди них встретила одна птица совершенно тёмной окраски. На речке Коноваловке у Риддера 21 декабря 1969 также отмечено 13 особей. Около 10 оляпок регулярно зимует по реке Ульбе ниже села Бутаково, где есть мелководные незамерзающие участки. Даже в лютую стужу, когда температура воздуха

опускается до минус 40°C, оляпки поют и совершают игры, выражающиеся в преследовании одной птицы другой. В это время они с разлёта садятся на воду, плавают, ныряют по кругу и, взлетев, продолжают гоняться друг за другом.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Оляпковые – Cinclidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 405-415.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол.* **2**: 80-104.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. *Птицы Западно-Алтайского заповедника* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 507-536.
- Щербаков Б.В. 2006. Наблюдения за птицами в Западно-Алтайском заповеднике осенью 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 139-142.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 572: 912-914

Степная тиркушка *Glareola nordmanni* в Тоболо-Ишимском междуречье в начале XXI века

Е.А. Брагин

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Современных данных о состоянии степной тиркушки *Glareola nordmanni* в азиатской части ареала очень мало, хотя считается, что здесь не было резкого сокращения численности, наблюдавшегося во второй половине XX века в Европе.

Материалы по размещению и численности этого кулика в Тоболо-Ишимском междуречье (Кустанайская область) в 2000-2007 годах получены при обследовании озёр на территории от озера Тениз в устье Убагана до низовьев рек Улы-Жиланшик и Тургай. Степная тиркушка

* Брагин Е.А. 2009. Степная тиркушка на Тоболо-Ишимском междуречье в начале XXI в. // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана*. Ростов-на-Дону: 25-26.

встречена на большинстве обследованных водоёмов. Фазы обводнения отдельных озёр региона в эти годы не всегда совпадали, но в целом 2000, 2001 и 2004-2007 годы были маловодными, а 2002 и 2003 годы характеризовались высоким и средним уровнем наполнения. В маловодные годы гнездовые колонии величиной от 19-20 до 100-110 пар были найдены на озёрах Шошкалы, Тюнтюгур, Кушмурун, Кулыколь, на озёрах Наурзумского заповедника (Жарколь, Аксуат, Шошкалы, Суллы) и Тоунсорского заказника (Алаколь, Тениз). В 2000 году со 2 по 10 июня учтено 532 тиркушки, в 2001 году с 25 мая по 5 июня – 789. Основными местами размещения колоний служили обсохшие берега озёр, поросшие редким солеросом и другой растительностью.

В многоводные 2002 и 2003 годы (и на отдельных озёрах в 2004 году) места прежних колоний на низких открытых берегах оказались затопленными. С этим, вероятно, и была связана редкая встречаемость тиркушек на озёрах. Вместе с тем тиркушки появились на ближайших брошенных полях с редкой сорной растительностью. В 2003 году колония из 25-30 пар отмечена на залежах в районе озера Кулыколь, а в 2004 году вблизи озёр Камышовое и Жаман на брошенных полях, поросших вьюнком, редкими злаками, молочаем и другой сорной растительностью, найдены две колонии общей численностью от 200 до 300 пар.

Также широко встречаются степные тиркушки в южной части области – в Тургае. В начале июля 2003 года сотни тиркушек, в том числе лётные молодые, отмечены в западной части котловины озера Доныз, в низовьях Улы-Жиланшика; 25-26 мая 2004 от 300 до 400 птиц наблюдали на плоской солонцеватой низине Сатырлау, южнее посёлка Карасу (Южный). В 2007 году при обследовании западной и центральной частей Тургай-Улы-Жиланшикского междуречья установлено гнездование степной тиркушки на озере Сасыкколь у южной кромки Тосынкумов. На восточном берегу озера, а также в пойме Тургая, в районе одноимённого посёлка, 18 июля учтено 78 особей, в том числе молодые птицы. Вероятно, гнездились они и на низких пойменных террасах левого берега Улы-Жиланшика, где 10 июля отмечены две стайки из 7 и 12 птиц и имеются солонцеватые участки вдоль сезонных рукавов реки. Обычными тиркушки оказались по восточному побережью озера Сарыкопа. Одиночные птицы и группы степных тиркушек встречались здесь вдоль всего маршрута (всего 53 особи) и определённо гнездились в двух точках.

Таким образом, в Tobол-Ишимском междуречье и на юге Тургая степная тиркушка является характерной, но немногочисленной гнездящейся птицей. Многолетняя динамика размещения и численности популяции в определённой мере зависит от уровня обводнения озёр. В периоды маловодья колонии тиркушек размещаются на обсыхающих

берегах солоноватых и пресных озёр, в многоводные годы часть колоний выселяется из озёрных котловин на поля и залежи, а часть птиц, возможно, перемещается в другие регионы, где озёра находятся в маловодной фазе. Численность степных тиркушек на всей территории области составляет, по нашим оценкам, от 2500 до 3000 особей.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 572: 914-917

Тип миграционной активности и структура местного населения воробьиных птиц

Г.А.Носков

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Высокая подвижность приводит к возникновению целого ряда особенностей в закономерностях формирования состава любых поселений птиц. При этом такие характеристики миграционной активности, как её продолжительность, положение в годовом цикле и степень постоянства проявления разными возрастными и половыми группами, соответствующим образом влияют на время формирования, степень обновления и динамику структуры местного населения.

Исследование этого влияния и выяснение основных закономерности динамики местного населения воробьиных проводилось на территории Ленинградской области путём массового мечения и последующих наблюдений за маркированными особями. Основной материал был собран на Ладожском орнитологическом стационаре в Гумбарницах в период с 1968 по 1979 год. В сборе материала принимали участие сотрудники Ленинградского университета и Карельского филиала АН СССР, а также студенты, аспиранты и стажёры Ленинградского университета и других вузов страны. Объектом исследования служили 28 модельных видов воробьиных, относящихся к 11 различающимся по своей экологии и происхождению семействам.

Анализ собранного материала показывает, что основные параметры миграционной активности и, как следствие этого, закономерности связей птиц с территорией могут сильно различаться между собой. Различия в характере территориальных связей на протяжении годо-

* Носков Г.А. 1981. Тип миграционной активности и структура местного населения воробьиных птиц // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл. Рига, 1: 156-160.

вого цикла заставляют выделить пять основных типов миграционного и территориального поведения: оседлость, расселение молодых особей оседлых во взрослом состоянии птиц, блуждания, кочёвки и перелёты (Носков и др. 1975).

При оседлости (сорока *Pica pica*, домовый воробей *Passer domesticus*) абсолютное большинство особей остаётся на месте рождения всю свою жизнь и лишь незначительная часть из них после распада выводка уходит из окрестностей родительского участка, поселяясь в более удалённых частях ареала. Такой тип территориального поведения приводит к относительному постоянству местного населения, динамика состава которого определяется главным образом успешностью размножения и смертностью птиц внутри поселения.

У видов, ведущих оседлый образ жизни во взрослом состоянии, но расселяющихся в молодом возрасте (полевой воробей *Passer montanus*, пухляк *Parus montanus*), наблюдается закономерное обновление состава любого поселения за счёт прихода молодняка из других мест рождения. В результате перераспределения по территории практически всех молодых особей размножающаяся часть местного населения формируется за счёт птиц, пришедших из других территорий и осевших на данном участке обитания на всю последующую жизнь. Таким образом, численность и динамика состава местного населения определяется количеством и составом осевших после периода миграций молодых птиц, пришедших из других точек ареала и их последующей смертностью.

Самая сложная динамика структуры местного населения наблюдается у птиц с блуждающим типом миграционного поведения (большая синица *Parus major*, серая ворона *Corvus cornix*, сойка *Garrulus glandarius*), у которых передвижения в значительной мере определяются степенью кормности участка обитания и привлекательностью его как места размножения (Смирнов, Носков 1975; Носков, Смирнов 1976). В зависимости от степени привлекательности того или иного участка обитания в разные периоды годового цикла могут наблюдаться очень большие различия в процентном соотношении живущих оседло и мигрирующих особей, а также в соотношении разных возрастных групп. Обязательное расселение молодых птиц из мест своего рождения, наблюдаемое и при этом типе территориального поведения, также приводит к тому, что абсолютное большинство взрослых особей в любом поселении состоит из птиц, пришедших сюда из других мест рождения. Таким образом, при блуждающем типе миграционной активности состав местного населения определяется, с одной стороны, численностью и составом осевшего молодняка, а с другой – участием в биотопическом перераспределении и кочёвках молодых и взрослых птиц. Успешность размножения и смертность также влияют на чис-

ленность и структуру местного населения, но это влияние бывает заметным лишь по время репродуктивного периода и зимовки.

Наиболее подвижен и непостоянен состав местного населения у птиц с кочующим типом территориального поведения. Примером таких птиц могут служить чечётка *Acanthis flammea*, чиж *Spinus spinus*, щегол *Carduelis carduelis*, зеленушка *Chloris chloris*, клесты *Loxia* spp. У этих видов бóльшую часть года местное население представлено только временно останавливающимися и мигрирующими особями. На постоянных участках обитания птицы появляются лишь во второй половине зимы и летом во время репродуктивного периода. Однако обязательное участие всех возрастных групп в весенних, осенних и зимних передвижениях (Носков 1970), а также участие абсолютного большинства молодых и части взрослых особей в летних миграциях приводит к полной и неоднократной замене всего местного населения в течение года. При этом невозвращение на места своего рождения, прежнего размножения и зимовки может считаться существенной чертой территориального поведения кочующих видов. Всё это приводит к тому, что структура местного населения определяется численностью и составом остановившихся после миграции особей. Она практически не зависит от успешности размножения и смертности внутри данного поселения.

Наконец, у видов с перелётным типом миграционной активности местное население оказывается относительно стабильным в репродуктивный период, а в периоды миграций формируется за счёт временно останавливающихся на отдых и кормёжку особей. Процент возврата птиц на прежние места гнездования и места своего рождения оказывается более высоким, чем при других типах миграционной активности и составляет у разных видов 10-70% и 2-30% соответственно. Примером птиц с такой структурой местного населения могут служить славки *Sylvia* spp., мухоловки *Muscicapa striata* и *Ficedula hypoleuca*, некоторые виды овсянок *Emberizidae* и дроздовых *Turdidae* (Головань 1981; Музаев 1981).

Таким образом, у обследованных видов воробьиных с перелётным, кочующим и блуждающим типами территориального поведения обитающие на любой территории группировки особей всегда имеют сезонный характер. Они практически никогда не восстанавливаются в своём прежнем составе в последующие годы. Определяющим моментом в формировании состава местного населения и его динамике является тип миграционной активности, в то время как степень привлекательности биотопа, его расположение на путях пролёта и «направляющих линиях», наличие и динамика кормовой базы, погодные условия, хищники и конкуренты оказывают модифицирующее влияние.

Литература

- Головань В.И. 1981. О территориальных связях и структуре местного населения мухоловки-пеструшки // *10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига, 2: 42-43.
- Музаев В.М. (1981) 2009. О территориальных связях серой славки *Sylvia communis* на севере ареала // *Рус. орнитол. журн.* 18 (474): 538-540.
- Носков Г.А. (1970) 2004. Об особенностях миграционного поведения кочующих видов вьюрковых Fringillidae в зимний период // *Рус. орнитол. журн.* 13 (264): 571-574.
- Носков Г.А., Бардин А.В., Резвый С.П. 1975. О терминологии в описании территориального поведения птиц // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* М.: 59-64.
- Носков Г.А., Смирнов О.П. 1976. Некоторые особенности территориального поведения и миграций большой синицы и их адаптивное значение // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 191-194.
- Смирнов О.П., Носков Г.А. 1975. Структура популяции большой синицы в Ленинградской области // *Экология* 6: 79-83.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 572: 917-919

Места постройки гнёзд лесными птицами в юго-западной части Литвы

А.Алексонис

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Для охраны лесных птиц важно знать места расположения гнёзд. Эти места зависят от состава и возраста лесонасаждений, а также от интенсивности ведения лесного хозяйства.

Материалы по этому вопросу собраны в 1958-1971 годах в лесах северной Судувы – в юго-западной части Литвы. Для этого края с песчаной почвой характерны леса из сосны *Pinus sylvestris* – чистые или с примесью ели *Picea abies*. В низменностях и на склонах долин речек растут черноольшаники (*Alnus glutinosa*). В состав насаждений во влажных местах входит берёза пушистая *Betula pubescens*, в сухих – берёза бородавчатая *B. pendula*. На окраинах черноольшаников в составе ельников растёт осина *Populus tremula*. Больше всего здесь молодняков и лесов среднего возраста, а старых насаждений почти нет. Выборочные рубки ухода проводятся по всей территории леса. При

* Алексонис А. 1972. Места гнездостроения лесных птиц юго-западной части Литовской ССР в 1958-1971 гг. // *Тез докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 3-5.

этом удаляются не только сухие деревья и валежник, но и все усыхающие и часть деревьев с механически повреждённым стволом, с обломанной вершиной и двуствольных. Спелые насаждения вырубаются сплошными лесосеками. Понятно, что такие рубки весьма губительны для птиц, если они ведутся в гнездовой сезон.

По нашим материалам, большинство видов птиц размещает гнёзда на одноствольных деревьях. Около ствола и на ветвях гнездятся дрозды *Turdus* spp. (79.8%), зяблик *Fringilla coelebs* (90.5%), черноголовая славка *Sylvia atricapilla* (75%), ополовник *Aegithalos caudatus* (72.5%), сойка *Garrulus glandarius* (92.9%), канюк *Buteo buteo* (96%) и вяхирь *Columba palumbus* (88.9%). На деревьях, внешне здоровых, но с гнилой сердцевиной ствола гнездятся птицы-дуплогнездники: большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (73.2%) и сизоворонка *Coracias garrulus* (70.6%). В естественных дуплах двуствольных деревьев гнездятся мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* (19.2%), пищуха *Certhia familiaris* (11.8%), большая синица *Parus major* (20% от всех гнёзд). На деревьях с отставшей корой и с повреждённым стволом (от морозов, лесных пожаров, деятельности человека) и на усыхающих деревьях часто строят гнёзда пищуха (45.2%), малая мухоловка *Ficedula parva* (27.2%), а на сухих деревьях – пищуха (14%). Очень много гнёзд на деревьях с обломанной вершиной у пухляка *Parus montanus* (93.5%), хохлатой синицы *Parus cristatus* (85.7%), мухоловки-пеструшки (41%), малой мухоловки (44.4%).

На корягах валежников предпочитает гнездиться крапивник *Troglodytes troglodytes* (58.9%), реже зарянка *Erithacus rubecula* (24%). Под корнями около ствола (или пня) деревьев часто строят гнёзда зарянка (30.6%), а на пнёвой поросли чёрной ольхи – чёрный дрозд (12.7%).

В лесах северной Судувы мало видов кустарников. В черноольшаниках обычна крушина ломкая *Frangula alnus*, но птицы избегают на ней гнездиться. На крушине найдены лишь 3 гнёзда черноголовой славки. На можжевельнике *Juniperus communis* были устроены 9 гнёзд – 4 гнёзда певчего дрозда *Turdus philomelos*, 2 черноголовой славки, 1 славки-завирушки *Sylvia curruca*, 1 теньковки *Phylloscopus collybita* и 1 сойки.

Выше поверхности почвы среди травы гнездились только пеночка-теньковка и разные виды славок: на малине *Rubus idaeus* располагалось 4 гнёзда, на крапиве *Urtica dioica* – 7, на лабазнике *Filipendula ulmaria* – 2, на кочедыжнике *Athyrium filix-femina* – 9 гнёзд.

В старых сосновых пнях, обыкновенно ниже поверхности почвы, строит гнёзда горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus* (42.9%).

На земле, часто под травами или в низких кустарниках гнездятся лесной конёк *Anthus trivialis*, трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, весничка *Phylloscopus trochilus*, зарянка (30.6%), теньковка (25.3%). В дере-

вянных постройках у края леса встречаются гнёзда серой мухоловки *Muscicapa striata* (23.8%) и удода *Upupa epops* (25%). Скворечники заселяют мухоловка-пеструшка (29.5%), большая синица, лазоревка *Parus caeruleus* (22.8%) и поползень *Sitta europaea* (58.8%).

По значению для гнездования птиц среди всех пород первое место занимает ель. На ней очень часто гнездятся певчий и чёрный дрозды, зяблик и вяхирь. На небольших ёлочках строят гнёзда различные славки и пеночка-теньковка. С сосной связано гнездование дерябы *Turdus viscivorus* и желны *Dryocopus martius*. Между ёлочек и стволов других пород гнездятся крапивник, чёрный и певчий дрозды.

В северной Судуве на чёрной ольхе и берёзах устраивает гнёзда ополовник, а на гнилых деревьях с обломанной вершиной этих пород выдалбливают свои дупла пухляк и хохлатая синица. В разбитых дуплах таких деревьев часто гнездится малая мухоловка. Естественно выгнившие дупла серой ольхи *Alnus incana* (но этот вид деревьев в южной Литве очень редок) заселяют болотная гаичка *Parus palustris* и лазоревка. В осинах обычно выдалбливает дупла большой пёстрый дятел. Остальные найденные нами гнёзда были устроены на редко встречающихся в этой местности породах деревьев – всего 12 видов. Так, например, 2 гнезда чёрного дрозда найдены на грабе *Carpinus betulus*, одно гнездо рябинника *Turdus pilaris* – на ясене *Fraxinus excelsior*, другое – на раките *Salix fragilis*, 3 гнезда болотной гаички – в естественных дуплах груши *Pyrus communis*, 1 – лесной яблони *Malus sylvestris*, 1 – конского каштана *Aesculus hippocastanum*, а 2 гнезда большой синицы – в дупле клёна *Acer platanoides*.

Наш материал показывает, что много видов лесных птиц выбирает места для гнездования на отведённых на рубку деревьях. Для улучшения охраны птиц лесоводы должны так организовать лесозаготовительные работы, чтобы во время гнездования птиц не рубить старых насаждений и валежник на территориях выборочных рубок, даже зимой не трогать гнилых деревьев с обломанной вершиной.

С целью охраны природы с начала 1971 года в некоторых лесхозах Литвы уже начата отметка (краской на стволах) дуплистых деревьев.

